

Глава 15

Праздничный вечер подошел к концу лишь к десяти часам. Цзян Вэйчжи и Мо Гуаньци остались ночевать в поместье семьи Линь, и втроем они почти до рассвета резались в карты, прежде чем разойтись по своим комнатам.

Линь Суцзюнь, чье слабое здоровье не позволяло участвовать в ночных посиделках, к моменту их завершения уже успел проснуться после недолгого сна. Он заботливо согрел для каждого по стакану молока.

— А-Е.

Линь Суе как раз вытирал волосы полотенцем:

— Входи, брат.

Войдя в спальню, Линь Суцзюнь поставил на столик стакан с дымящимся молоком и привычным жестом достал из шкафчика фен. Похлопав по дивану, он знаком пригласил брата сесть рядом.

— Спасибо, — Линь Суе не стал церемониться и послушно опустился на край дивана.

Бледные пальцы бережно перебирали смоляные пряди, фен мерно гудел, наполняя комнату уютным теплом и ароматом влажных волос. Линь Суе невольно зажмурился, напоминая обласканного котенка.

— А-Е, — внезапно позвал Линь Суцзюнь, — тебе стало хоть немного легче?

— Угу, — едва слышно отозвался Молодой директор Линь. — Уже всё хорошо.

Суцзюнь мягко улыбнулся и, не развивая тему, сменил направление беседы:

— Сегодня я немного поговорил с Шэнь Хуэйцы.

Линь Суе резко распахнул глаза.

— Должен сказать, он даже не пытался передо мной притворяться.

Обсуждать подобные вещи открыто было крайне неловко. Кончики ушей Линь Суе мгновенно вспыхнули, а голос стал тихим и мягким:

— Брат...

— Тебе он нравится? — прямо спросил Суцзюнь.

— Нет... Просто не вызывает неприязни.

Поняв, что волосы уже почти сухие, Линь Суцзюнь выключил фен. Помолчав немного, он негромко произнес:

— Знаешь, как у твоего брата, у меня есть свои корыстные помыслы.

— О чем ты?

— Я сторонник свободных отношений и не стану вмешиваться в твой выбор, каким бы ни было происхождение или профессия твоего избранника. Но я всем сердцем желаю, чтобы рядом с А-Е был человек, который действительно будет его любить и оберегать.

Линь Суе замер.

— Я не хочу, чтобы ты страдал или чувствовал себя ущемленным.

Линь Суцзюнь повернулся к нему, в его темных глазах светилась мягкая ирония:

— К твоему будущему партнеру у меня лишь одно требование. Если он не сможет его выполнить, я ни за что не дам своего согласия. Так что если когда-нибудь я встану на твоём пути, не вини брата в излишней жестокости.

Линь Суе нежно прижался к нему:

— Я никогда не стану тебя винить.

Линь Суцзюнь ласково ущипнул его за щеку:

— Вот и славно. Уже поздно, пей молоко и ложись спать.

На следующее утро Линь Суцзюнь и Цзян Вэйчжи уезжали. Первый отправлялся за границу для продолжения курса реабилитации, а второму нужно было срочно возвращаться к своим незавершённым эскизам.

Проводив их, Линь Суе дневным рейсом вылетел в командировку в Город Ган. Сотрудничеству с «Цинъюань Текнолоджи» не хватало технической опоры, и он вместе с Шэнь Цунцином отправился туда на поиски инвесторов.

Шэнь Цунцин при виде молодого директора Линя чувствовал себя крайне неудобно. Одному богу известно, что он ощутил, когда его младший дядя, которого он видел от силы пару раз в год, вдруг явился к нему и потребовал помощи в завоевании сердца Линь Суе.

Это был обычный семейный ужин, на который Шэнь Хуэйцы, никогда не посещавший подобные мероприятия, заявился без приглашения. С того самого момента, как киноимператор вальяжно переступил порог дома, у Шэнь Цунцина начал нервно дергаться глаз. А когда вечером дядя вызвал его в кабинет, опасения подтвердились.

Шэнь Хуэйцы по-хозяйски расположился на диване и с ходу заявил:

— Я собираюсь ухаживать за молодым директором Линем.

У Шэнь Цунцина в ушах словно взорвалась петарда — иначе как объяснить, что он услышал столь шокирующие слова?

— Что?! — ошеломленно переспросил он.

— Повторяю: я буду за ним бегать, — любезно пояснил Шэнь Хуэйцы. — За тем самым Линь Суе из корпорации «Линь».

Шэнь Цунцин лишился дара речи. Он всегда побаивался этого непредсказуемого родственника, который никогда не действовал по правилам.

Шэнь Хуэйцы был истинным сыном своей матери, Сюй Минчжу: если глава семьи тянулся к закуске, он поворачивал стол в другую сторону; если тот хотел пить — резко тормозил. Одной своей манерой речи он доводил старого господина Шэнь почти до инфаркта и в итоге мастерски добился того, чтобы его исключили из списка наследников. После чего с триумфом ушел в шоу-бизнес и мгновенно прославился.

Но Цунцин подозревал, что дядя просто не хотел иметь ничего общего с семьей Шэнь и презирал борьбу за власть. Когда в клане воцарился хаос из-за многочисленных бастардов старого господина, именно помощь Шэнь Хуэйцы позволила Цунцину навести порядок и занять свое место.

Едва борьба утихла, Шэнь Хуэйцы изящно устранился, прихватив с собой двадцать процентов акций «Цинъюань Текнолоджи», и вернулся к своей звездной жизни, не запятнав репутации. Поэтому Шэнь Цунцин питал к нему глубочайшее уважение, но сейчас совершенно не знал, что ответить.

— Э-э... Ну, это прекрасно, — запинаясь, пробормотал он. — Я поддержу тебя, дядя.

Шэнь Хуэйцы удовлетворенно кивнул:

— Правильный подход. Вы ведь сейчас ведете дела с семьей Линь? Приглядывай там за Молодым директором Линем, и если что-то случится — сразу сообщай мне.

«Дело дрянью», — пронеслось в голове Шэнь Цунцзина. Он снова оказался втянут в авантюры своего непутевого дядюшки.

— Добрый день, директор Линь, — поздоровался Шэнь Цунцзин, стараясь не выдать своего волнения.

Из-за череды последних событий Линь Суе выглядел измотанным; он вяло приоткрыл глаза и негромко ответил на приветствие.

— Что с тобой? — Цунцзин подсел ближе. — Заболел?

— Нет, — Линь Суе покачал головой, выдавив улыбку. — Просто не выспался сегодня.

Услышав это, Шэнь Цунцзин не решился больше докучать ему расспросами до самого прилета в Город Ган.

В Городе Ган, расположенном на возвышенности, было значительно холоднее, чем в Городе Юнь. Едва сойдя с трапа, Линь Суе невольно вздрогнул от резкого ветра.

Сяо Цзю затрепетала крылышками:

«Носитель, тут очень холодно! Ты так легко одет, не заболеешь?»

Линь Суе мысленно успокоил её: «Всё в порядке. А тебе не холодно? Может, спрячешься у меня за пазухой?»

Сяо Цзю покачала головой — она сама была прохладной на ощупь и боялась заморозить носителя.

Устроившись в отеле и немного передохнув, они отправились на ужин, организованный принимающей стороной. Представителем от Города Ган выступал мужчина за сорок по имени Чжан Юань. Увидев двух молодых преемников, он не удержался от восторженных вздохов и,

развязав язык, принялся бесконечно предлагать тосты.

В мире бизнеса выпивка — дело обыденное. Линь Суе держался неплохо, а вот Шэнь Цунцзин вскоре начал сдавать позиции и под предлогом визита в уборную поспешил скрыться. Однако не успел он перевести дух, как звонок от Шэнь Хуэйцы заставил его вздрогнуть.

— Да, дядя?

Шэнь Хуэйцы звонил в перерыве между съемками, на фоне слышался рабочий шум площадки:

— Чем занимаешься?

— Пьем с партнерами.

Цунцзин упоминал об этой встрече, так что звонок не стал сюрпризом, но он прекрасно понимал — вопрос адресован не ему.

— И что ты там делаешь?

— Больше не могу пить, вышел ненадолго спрятаться.

Голос Шэнь Хуэйцы мгновенно стал стальным:

— И ты оставил его там одного?!

...Просчитался. Забыл, насколько этот человек одержим молодым директором Линем.

— Я сейчас же возвращаюсь!

К моменту его возвращения на столе опустела еще одна бутылка. Чжан Юань был в прекрасном расположении духа, контракт подписали без лишних проволочек, более того — он широким жестом уступил два процента прибыли.

По дороге в отель Линь Суе не проронил ни слова. Он сидел в машине неподвижно, лишь медленно и как-то заторможенно моргал. Тем не менее из автомобиля он вышел уверенно, даже улыбнулся на прощание Шэнь Цунцзину у дверей номера, так что тот и не заподозрил неладного.

— Носитель, — Сяо Цзю подлетела к самому его лицу, — ты как?

— Ой? — Линь Суе вопросительно склонил голову. — Сяо Цзю, ты научилась клонироваться? Почему вас две?

Система замерла. Какое там «в порядке»! Он просто был пьян в стельку!

«Носитель, тебе нужно скорее лечь!» — Сяо Цзю ткнула крылышком в его щеку и испуганно пискнула. — «Ой! Да ты весь горящий!»

Хмель никогда не отражался на лице Линь Суе, но сейчас уголки его глаз налились пунцовым, а кожа на шее приобрела болезненно-алый оттенок. В медовых глазах застыла влажная пелена, а холодный свет люминесцентных ламп подчеркивал его неестественную, почти призрачную красоту.

— У меня жар? — его губы, яркие, словно раздавленный плод, приоткрылись в невнятном шепоте. — Так вот почему всё так кружится...

Сяо Цзю засуетилась: «Да, у тебя лихорадка и ты пьян, поэтому сейчас мы откроем телефон, закажем лекарства...»

— Хочу спать.

Не дослушав, Линь Суе скинул одежду и обувь, зашел в ванную и, кое-как сполоснувшись под душем, накинул халат. Добравшись до кровати, он свернулся калачиком под одеялом и закрыл глаза.

Сяо Цзю только и могла, что хлопать глазами от такой стремительности. Даже в таком состоянии носитель не забыл о душе. Маленькая система едва не плакала, катаясь по подушке: «Носитель, проснись, нужно выпить лекарство! Если не выпьешь, станет только хуже! Носитель! А-Е!»

Линь Суе капризно нахмурился и приложил палец к губам:

— Т-с-с.

В его голосе слышалась тягучая, сонная нега:

— Сяо Цзю, ты шумишь. Я сплю.

С этими словами он окончательно зарылся в одеяло, перестав реагировать на внешние раздражители. Сяо Цзю в отчаянии бросилась к его телефону, но замок на экране, выдавший сообщение «Лицо не распознано», завел её в тупик. Ей оставалось лишь в панике наблюдать, как температура под одеялом стремительно растёт.

В это время в соседнем номере Шэнь Цунцзин пытался воззвать к разуму своего не в меру предприимчивого дядюшки.

— Если вы хотите видеть директора Линя, можете просто постучать в дверь, а не пытаться перелезть через мой балкон!

Шэнь Хуэйцы ответил с непоколебимой уверенностью:

— Я стучал. Он не открыл.

— Значит, он уже спит.

— Ты ведь не спишь, с чего ему спать?

Шэнь Цунцзин онемел. «А я-то почему не сплю, по-твоему?! Не ты ли велел мне дожидаться твоего визита?!»

Ситуация начала приобретать черты сюрреализма с того момента, как Шэнь Хуэйцы, сорвавшись со съемок, прилетел ночным рейсом, опасаясь, что за пьяным Линь Суне некому присмотреть. И вот теперь градус безумия достиг пика.

— Вы можете зайти к нему завтра, — терпеливо уговаривал Цунцзин.

— И что толку? Он протрезвеет, и как я тогда буду за ним ухаживать?

Шэнь Цунцзин сдался. Аргументы закончились.

Шэнь Хуэйцы перешагнул через перила балкона, под которым разверзлась бездна ночного города. Шэнь Цунцзин зажмурился, не в силах на это смотреть — если дядя сорвется, ему останется только готовиться к похоронам.

— Может, всё-таки...

Договорить он не успел: Шэнь Хуэйцы резко оттолкнулся и прыгнул. Полы его одежды, посеребренные лунным светом, прочертили в воздухе плавную дугу, и он уверенно приземлился на соседний балкон. Небрежно отряхнувшись, он распахнул панорамное окно и вошел в комнату, даже не взглянув на оцепеневшего племянника.

В номере горел яркий свет, стояла пугающая тишина, нарушаемая лишь тяжелым дыханием человека на кровати. Почувствовав неладное, Шэнь Хуэйцы бесшумно подошел к постели.

— Директор Линь? Линь Суе? А-Е?

Ответа не последовало.

Дурное предчувствие кольнуло сердце. Шэнь Хуэйцы резким движением откинул одеяло, и его взору предстало маленькое лицо, пылающее от жара. Даже кончики пальцев, вцепившихся в простыни, покраснели. Длинные ресницы намокли от пота, придавая Линь Суе вид обиженного, беззащитного ребенка.

В этот миг сердце Шэнь Хуэйцы пронзила острая, почти невыносимая боль, от которой у него перехватило дыхание.

<http://bllate.org/book/16112/1583507>